

759

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

Г. М. ШАФИР

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

(Специальность № 715. Уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ЛЕНИНГРАД
1968

759

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Автор.

Ш-301.

На правах рукописи

Г. М. ШАФИР

ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

(Специальность № 715. Уголовное право и уголовный процесс)

код экземпляра

42340

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

759

759

Работа выполнена на юридическом факультете Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им. А. А. Жданова.

Научный руководитель — доктор юридических наук профессор *Н. С. Алексеев*

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук, профессор *М. С. Строгович* и доктор юридических наук, профессор *Н. А. Беляев*.

Ведущее учреждение: Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского.

Защита диссертации состоится 27 февраля 1969 года на заседании Ученого Совета юридического факультета Ленгосуниверситета (Ленинград С-124, ул. Смольного, д. 3, зал № 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленгосуниверситета.

Автореферат разослан « 21 » января 1969 года.

Ученый секретарь Г. П. Левченко.

Программа Коммунистической партии Советского Союза одним из важнейших условий строительства коммунизма в нашей стране называет развитие социалистической демократии¹. Развитие социалистической демократии — это совершенствование социалистических общественных отношений, укрепление правопорядка и государственной дисциплины². Оно возможно лишь в условиях дальнейшего развития и укрепления социалистической законности — незыблемой основы советского общества. Задача укрепления социалистической законности предполагает совершенствование работы органов правосудия, в деятельности которых институт права на защиту имеет значение важной и необходимой гарантии.

Разработка вопросов участия защитника в уголовном судопроизводстве является актуальной темой юридического исследования, поскольку она вызывается требованиями практической деятельности судебных органов, иногда не свободной как от ошибок, так и от недооценки роли адвоката — защитника в стадии предварительного расследования и в суде.

В исследовании вопроса об участии защитников в осуществлении правосудия по уголовным делам, главное заключается в выяснении эффективности, — полезного значения такого участия для правосудия.

Только методика конкретного изучения участия адвокатов в осуществлении защиты, реальных результатов этой деятельности, ее полезного значения для правосудия, в сочетании с юридическим и логическим анализом, полученных данных, может дать ответ на поставленный вопрос.

Чтобы сделать научно-обоснованные выводы по поводу улучшения деятельности адвокатов — защитников, необходимо

---

¹ См. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 3. Гос. изд-во политической литературы. М., 1962, стр. 304.

² См. Л. И. Брежнев. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. «Правда», 1967, 4 ноября.

тщательное и всестороннее изучение практики осуществления защиты. Как указывал В. И. Ленин: «...надо, во-первых, изучать и изучить ведение дела... во-вторых, во-время провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле»¹.

Подвергнув исследованию практику работы адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве, мы стремились вскрыть и выяснить основные тенденции этой деятельности, изучить качества, особенности, специфику осуществления защиты, вскрыть ошибки в этой деятельности с тем, чтобы выработать необходимые рекомендации для более эффективного участия защитников в осуществлении процесса правосудия.

Улучшению качества профессиональной защиты должно служить внедрение в практику работы научных основ осуществления защиты, а также дальнейшее совершенствование законодательства², регламентирующего осуществление права на защиту.

Настоящее исследование предпринято на основе изучения более чем 1000 уголовных дел³, рассмотренных в 1966 году в народных судах. Обратившись к судебной практике различных областей РСФСР, автор полагал, что она, будучи репрезентативной, даст наиболее правильную повсеместную картину осуществления защиты, ее эффективности. Выбор для изучения дел народных судов объясняется тем, что в народных судах — основном звене судебной системы — рассматривается большинство судебных дел с меньшим, чем в областных (или приравненных к ним) судах удельным весом обязательного участия защитников. Изучение эффективности участия защитников в уголовном судопроизводстве проведено раздельно по каждой из стадий уголовного судопроизводства.

Диссертация состоит из предисловия, 5-ти глав и заключения. Исследованию сопутствуют 35 таблиц, составленных на основе конкретного изучения.

ПЕРВАЯ ГЛАВА: Эффективность участия защитника в уголовном судопроизводстве и пути ее изучения — содержит ряд общих вопросов исследуемой проблемы.

1. Считая защиту необходимой функцией уголовного судопроизводства, автор полагает, что под правом на защиту надлежит понимать не только совокупность процессуальных

¹ В. И. Ленин. Полн. Собр. соч., т. 44, стр. 127.

² См. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». «Правда», 1967, 22 августа.

³ По числу обвиняемых; методом сплошного изучения охвачено от 20 до 70% дел 1966 года в народных судах г. Ленинграда, Архангельска, Котласа, Краснодара и Оренбурга.

прав и средств (П. С. Элькин), но еще и устанавливаемую законом и обеспеченную процессуальными средствами и гарантиями реальную возможность обвиняемого (подсудимого) активно действовать в свою защиту. Содержанием функции защиты является деятельность как по опровержению обвинения, так и по выяснению обстоятельств оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого (подсудимого). Поскольку функция защиты осуществляется в процессе уголовного судопроизводства, деятельность в защиту является процессуальной деятельностью, сопутствуя обвинению и развиваясь параллельно с ним.

Возникая вместе с презумпцией невиновности, право на защиту, как и реальная процессуальная деятельность по его осуществлению, продолжает действовать и тогда, когда презумпция невиновности уже прекращает свое действие — и в стадии исполнения приговора, и в стадиях его пересмотра, поскольку лицо, признанное виновным в законом установленном порядке, вправе защищаться не только от предъявленного, но и от признанного доказанным обвинения. Это вытекает из связи права на защиту не только с презумпцией невиновности, но и с принципами законности, обоснованности и объективной истины.

Автор не соглашается с делением права на защиту на право в «материальном» и в «формальном» смысле, считая, что речь идет не столько о терминологической неправильности (М. М. Гродзинский, М. С. Строгович, А. Л. Цыпкин и др.), сколько об искусственности самого деления, поскольку участие защитника является одним из средств неразделимого понятия права на защиту. Защитник — лицо специально призываемое для оказания обвиняемому (подсудимому) помощи в осуществлении защиты. Тогда, когда защищает адвокат, — помощь оказывается лицом, наделенным специальными знаниями в области осуществления уголовного судопроизводства, то есть, в той области, которая имеет наиболее важное значение в решении уголовного дела. Профессиональный опыт адвоката и навыки по осуществлению защиты превращают это средство защиты из ординарного в квалифицированное. Подтверждением значимости такого квалифицированного средства для достижения целей правосудия является требование закона об обязательности, в определенных случаях, участия защитника в уголовном судопроизводстве (ст. 49 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Различая понятия защитника, приглашаемого только с согласия обвиняемого (подсудимого), и общественного защитника, выделяемого общественными организациями и коллективами трудящихся, исходя из тех целей, которые преследует законодатель, признавая значение участия в уголовном деле защитника,

следует прийти к выводу, что защитником обвиняемого (подсудимого) должно быть только лицо, сведующее в области права, — адвокат. Этот вывод подтверждается практикой, почти не знающей участия в качестве защитников других лиц (названных в ст. 47 УПК РСФСР и соответствующих ст. ст. УПК Союзных республик), а также опытом других социалистических стран (БНР, ПНР, ВНР, ЧССР, ФСРЮ).

2. Подтверждение мысли о значении участия профессионального защитника в уголовном судопроизводстве мы находим в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. К. Маркс и Ф. Энгельс, подчеркивая важнейшую роль уголовно-процессуального права, называя процесс «формой жизни закона»¹, одновременно, придавали немалое значение участию в процессе уголовного судопроизводства профессионального защитника, связывая это с принципиальной, последовательной, настойчивой, «решительной и умелой»² защитой.

Столь же важное значение участию адвоката — защитника в процессе придавал и В. И. Ленин, сам успешно выступавший в качестве защитника по уголовным делам. В. И. Ленин требовал от адвокатов тех же качеств — умной, решительной и смелой защиты, в которой разоблачались бы методы фальсификации дел царской охранкой. Основываясь на выступлениях Д. И. Курского, мы приходим к выводу, что сформулированная им на втором году существования Советской власти мысль о необходимом участии в советском суде защитника, вытекала из ленинских указаний о строительстве новой советской системы правосудия. Анализируя известное высказывание В. И. Ленина о существе юридической помощи³, автор полагает, что В. И. Ленин связывал содержание защиты с активностью, смелостью и настойчивостью в борьбе за права советских граждан.

3. Определяя содержание эффективности участия защитника в уголовном судопроизводстве мы исходим из следующих положений: а) эффективность — полезное воздействие применения права, соответствующее цели, предусмотренной законодателем, не являющаяся внутрисубъективным свойством права; она может быть выявлена только в процессе применения норм права, когда оказывается определенное воздействие на общественные отношения; б) эффективность действий, связанных с применением правовой нормы, во многом зависит от способов и средств ее применения, от их качественности; в) степень эффективности должна определяться не только с учетом полезного, но и результата, не со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. 1, стр. 158.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. 28, стр. 149.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 149.

ответствующего цели, поставленной при совершении процессуального действия; г) эффективность может быть выявлена на основе анализа такой массы фактов, которые обладают свойством репрезентативности; д) выявление эффективности не должно быть только установлением того или иного состояния применения правовой нормы, — в результате анализа допущенных ошибок оно должно служить разработке необходимых рекомендаций в направлении более эффективного воздействия правовой нормы на общественные отношения.

Исходя из сказанного, критериями эффективности участия защитника в уголовном судопроизводстве, могут быть названы следующие показатели: 1) степень участия защитника в совершении процессуальных действий, дозволенных законом, и результаты этого участия для выяснения обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого (подсудимого), а также причин и условий, способствовавших совершению преступления; 2) влияние деятельности защитника на изменение выводов следователя, сделанных при предъявлении обвинения, в обвинительном заключении, в плане оправдания или смягчения грозящей ответственности (изменение квалификации, исключение отдельных разделов обвинения и пр.), или ином конечном документе следствия — постановлении о прекращении дела; 3) влияние участия защитника на выводы суда, сделанные в приговоре, по сравнению с теми, которые были сделаны в обвинительном заключении; 4) влияние участия защитника на применение судом наказания, смягчающего ответственность по сравнению с низшим пределом, предусмотренным санкцией уголовного закона, равно как и назначение наказания мягче того, которое требовал государственный обвинитель; 5) влияние участие защитника на изменение выводов, сделанных судом в приговоре, в результате обжалования приговора, не вступившего в законную силу; 6) влияние участия защитника на изменения (с точки зрения оправдания или смягчения ответственности), достигнутые при обжаловании приговора вступившего в законную силу; 7) соблюдение в процессе рассмотрения дела с участием защитника всех процессуальных гарантий, обеспечивающих полноту, объективность и всесторонность рассмотрения дела, законность и обоснованность конечного вывода суда по делу, — обеспечивающих истинный путь познания истины судебного дела.

4. Исследование эффективности участия защитника в уголовном судопроизводстве не может быть проведено на основе анализа данных статистической отчетности Президиумов коллегий адвокатов, представляемых в Юридические комиссии при Советах Министров республик (по форме № 14, утвержденной

ЦСУ СССР № 17—98 и введенной в действие с 1 января 1968 года)¹.

Форма № 14 не дает возможности судить о количестве уголовных дел, проведенных адвокатами, так как в ней учитываются не дела, а выступления в различных судебных инстанциях. Итоговые данные о «количестве проведенных дел» искажают действительную картину, так как они суммируют выступления по одному и тому же делу. Нельзя установить и динамику деятельности адвокатов по осуществлению защиты на предварительном следствии, в суде 1-й инстанции, в суде 2-й инстанции, в стадии пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Нет возможности полностью установить качественную сторону работы адвокатов, так как не учитываются все возможные последствия их полезной для правосудия деятельности на предварительном следствии (исключение разделов обвинения) и в суде (то же, а так же назначение наказания ниже низшего предела санкции закона — ст. 43 УК РСФСР, условного — ст. 44 УК РСФСР; в суде 2-й инстанции — отмену приговора с направлением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования или судебного разбирательства и т. д.).

Действующая статистическая отчетность адвокатуры не может быть сопоставлена с отчетностью суда и прокуратуры. Статистическая отчетность судебных органов вообще не учитывает участия защитников во всех стадиях судебного рассмотрения. С 1968 года прекратила учитывать участие адвокатов на предварительном следствии отчетность органов прокуратуры. Таким образом, ни одна из существующих форм отчетности не дает возможности судить об эффективности деятельности советских адвокатов. Все это приводит к выводу о необходимости совершенствования формы статистической отчетности адвокатуры. Исходя из сформулированных задач учета работы адвокатов — защитников, автором разработан и приложен к диссертации проект формы учета осуществления защиты адвокатами по уголовным делам.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ — Эффективность участия защитника на предварительном следствии — исследуются результаты конкретного изучения уголовных дел.

1. По данным нашего исследования, в судах (в среднем) рассматривается 95,4% дел публичного обвинения, по которым проводится расследование, и 4,6% дел частного обвинения. Из общего количества дел публичного обвинения по 85,1% прово-

¹ Ей предшествовала форма № 14, утвержденная 25 ноября 1963 года ЦСУ СССР № 17—76.

дится предварительное следствие, 14,9% дел заканчиваются в органах дознания. По делам предварительного следствия защитники (адвокаты) принимают участие лишь в 27,5% случаев; по 72,5% дел следствие заканчивается без участия защитников. Из 27,5% дел, заканчиваемых с участием защитника, по 7,5% дел это участие является обязательным (п.п. 2 и 3 ст. 49 УПК РСФСР). Если определить процент участия защитников на следствии по отношению ко всем делам, по которым проводится расследование (вместе с делами дознания), то он составит лишь 23,6%, причем по делам, где участие защитника не признано обязательным, он составит всего 17%. Важно отметить, что доля участия адвокатов в делах, заканчиваемых следователями прокуратуры и следователями органов МООП, далеко не одинакова. Так, в гор. Ленинграде в 1965 году с участием адвокатов следователи прокуратуры закончили предварительное следствие по 37,5% дел, следователи МООП по 12,1%; в 1966 году соответственно: 43,7% и 18,8%; в 1967 году — 40,7% и 16,6%. Таким образом, по 72,5% дел, оканчиваемых предварительным следствием (по 76,4% всех дел оканчиваемых расследованием), защитники участия не принимают. Это свидетельствует о том, что доля участия защитников в делах следствия невелика и не соответствует тому значению, которое придал этому участию законодатель, допустив защитника в стадию предварительного расследования дел.

По 29,2% дел, по которым защитники приняли участие на предварительном следствии, заявлялись ходатайства. Наибольшее их количество было заявлено по поводу изменения квалификации (38,2%) и исключения разделов обвинения (30,2%). Меньше адвокаты ходатайствовали о дополнении следствия (19,8%) и о прекращении дел производством (11,8%). Содержание ходатайствования, главным образом, сводится к устранению ошибок (с точки зрения защитников) в квалификации преступных действий и объема предъявленного обвинения. Лишь 11,8% заявленных ходатайств удовлетворены; 88,2% ходатайств следователи отклонили. Больше всего удовлетворено ходатайств об изменении квалификации — 17,3% (к общему числу этих ходатайств). Удовлетворено 13,4% ходатайств о дополнении следствия. Таким образом, по нашим данным, следователями удовлетворяется немногим более $\frac{1}{10}$ всех заявленных адвокатами ходатайств. Поэтому мы вправе усомниться в точности сведений, приводимых по этому поводу некоторыми авторами, тем более, что это делается без ссылки на источники их получения (И. М. Гуткин, В. М. Савицкий).

По данным судебных дел можно установить число случаев, когда жалобы защитников на постановления следователей были удовлетворены осуществляющими надзор за следствием

прокурорами; такие жалобы удовлетворены по 3,9% общего количества заявленных ходатайств. Всего, на предварительном следствии удовлетворяется 15,7% заявленных защитниками ходатайств.

К числу причин недостаточной эффективности участия адвокатов мы относим: а) ограниченное участие защитников по делам, по которым проводится расследование, объясняющееся недопущением защитника по делам дознания (около 15% общего числа дел); б) явно недостаточное участие адвокатов по делам, заканчиваемым в органах МООП, где процент участия в 2—3 раза меньше, чем по делам заканчиваемым следователями прокуратуры; в) отсутствием представления у обвиняемых о практической пользе участия защитника на предварительном следствии, что связано и с недостаточным разъяснением обвиняемым их процессуальных прав; г) недооценку участия на предварительном следствии со стороны самих адвокатов, связанную, в частности, и с недооценкой роли защитника со стороны некоторых работников органов расследования; д) недостаточную научную разработку вопросов осуществления права на защиту.

2. Исходя из того, что правильная, научно-обоснованная методика и тактика защиты на предварительном следствии имеет важнейшее значение для ее эффективности, в диссертации излагаются основные положения такой методики и тактики.

Методика защиты определяется как система правил и приемов работы защитника, обязательных к выполнению адвокатом в целях наиболее успешной его деятельности; тактика, как искусство применения этих правил и приемов, искусство такого сочетания и расположения законных средств защиты, которое наилучшим образом позволяет защитнику выполнить свою задачу. В систему норм, определяющих правила и приемы работы защитника, входят наряду с нормами, сформулированными в законе, и такие нормы, которые, не будучи предусмотрены законом, но и не противореча ему, выработаны практикой адвокатской деятельности в предварительном следствии. Одни и те же правила и приемы защиты, по разному применяемые, могут влечь за собой разную степень эффективности деятельности защитника.

Пределы защиты на предварительном следствии определены ст. 23 Основ Уголовного Судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 51 УПК РСФСР и соответствующие ст.ст. УПК союзных республик). Выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подсудимого) или смягчающих его ответственность, — установление фактов, которые никоим образом не могут ухудшить, отяготить положение обвиняемого, повлечь за собой предъявление более тяжкого обвинения или

появление новых доказательств обвинения является деятельностью одной стороной, но именно такая направленность усилий защитника предусмотрена законом и является единой как для предварительного следствия, так и для судебного разбирательства.

В диссертации подчеркивается, что уже на предварительном следствии должна быть определена позиция защиты. Эта позиция может в дальнейшем (в суде) претерпеть изменения, однако сам факт выбора позиции уже в этой стадии процесса не должен вызывать сомнений, поскольку нельзя считать, что защитник может выполнить предписанную ему законом задачу, не определив к чему он стремится, что он должен делать, в чем должна заключаться его помощь обвиняемому.

В диссертации рассматриваются отдельные вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии в процессе осуществления прав, предоставленных законом защитнику. В связи с исследованием этих вопросов, в частности, подчеркивается необходимость активного участия защитника, вступившего в дело с момента предъявления обвинения на всем дальнейшем протяжении следствия. В вопросе о заявлении ходатайств, автор исходит из того, что осуществление этого права должно быть поставлено в зависимость от не вызывающей сомнения пользы заявления ходатайства с точки зрения защиты от обвинения, как и от целесообразности заявления ходатайства, опять-таки, с точки зрения защиты от обвинения. Защитник обязан к заявлению ходатайств, в основе которых лежит установление обстоятельств, направленных на защиту обвиняемого тогда, когда у защитника не возникает сомнений по поводу их эффективности для защиты; защитник не обязан к заявлению ходатайств, если у него есть сомнения по поводу полезного их эффекта для защиты. Автор отвергает всякую возможность резервирования ходатайств на предварительном следствии с последующим заявлением их в суде в целях компромисса следствия, считая такие действия защитников недобросовестностью, вытекающей из превратного понимания соотношения предварительного следствия и судебного разбирательства.

Участие защитника при выполнении следственных действий предпринятых по его ходатайству возможно и тогда, когда его ходатайство удовлетворено не следователем, а после отказа последнего, прокурором или судом, в распорядительном заседании или в судебном заседании при направлении дела на доследование. Факт вступления адвоката в дело в определенный момент уголовного судопроизводства (ст. 47 УПК РСФСР) предопределяет возможность его дальнейшего участия в деле, вне зависимости от направления движения дела.

Автор подвергает сомнению точку зрения о необходимости обжалования всех без исключения постановлений следователя об отказе в удовлетворении заявленных адвокатом ходатайств, считая, что, хотя и отклоненное, ходатайство остается в деле и является вместе с постановлением следователя предметом рассмотрения прокурором при утверждении обвинительного заключения (ст. 213 УПК РСФСР). Обжалование постановлений следователя должно быть признано обязательным тогда, когда последующее удовлетворение ходатайств может оказаться невыполнимым в силу обстоятельств объективного порядка, вызвать значительные затруднения или затяжку судебного рассмотрения дела.

3. В диссертации выдвигаются (а также поддерживаются ранее высказанные) предложения по поводу совершенствования законодательства, регламентирующего осуществление защиты на предварительном следствии: а) о вручении обвиняемому копии постановления о предъявлении обвинения и копии протокола о разъяснении его процессуальных прав, что не может не способствовать усилению реализации права на защиту; б) о допуске защитника к участию в предварительном следствии с момента предъявления обвинения по всем делам; это мотивируется как необходимостью дать обвиняемому возможность с момента наделения его правом на защиту использовать все законом предусмотренные средства этой защиты, в том числе и участие защитника, так и несомненной пользой такого участия для полного, объективного и всестороннего расследования, в) о расширении случаев обязательного участия защитника на предварительном следствии, перечень которых в УПК союзных республик не является единым; исходя из того, что обязательное участие предусмотрено, прежде всего в интересах правосудия, заинтересованного в действии права на защиту по всем, без исключения, делам, предлагается включить в единый перечень обязательного участия защитника на предварительном следствии все случаи, предусмотренные п.п. 2—6 ст. 49 УПК РСФСР, а также признать обязательность участия защитника в том случае, если об этом просит обвиняемый¹; г) допустить защитника к участию по всем без исключения делам; по которым проводится расследование, в том числе и по делам, по которым проводится лишь дознание; поскольку расследование по таким делам ничем принципиально не отличается от предварительного следствия (ст. 120 УПК РСФСР), при единых целях и задачах уголовного судопроизводства, сужение гарантий пра-

---

¹ Хотя ст. 48 УПК РСФСР предусматривает удовлетворение об этом просьбы обвиняемого, этот случай в действующем законе не признан основанием обязательного участия.

восудности является неоправданным; д) о законодательном закреплении порядка отказа обвиняемого от участия в деле защитника; поскольку по правилам ст. 48 УПК РСФСР защитник может быть приглашен для участия в деле не самим обвиняемым, но может вступить в дело лишь с согласия обвиняемого, предлагается оформлять отказ, в таких случаях, от участия защитника специальным протоколом, составляемым в присутствии и при участии приглашенного защитника; е) об установлении дополнительных гарантий осуществления права на защиту на предварительном следствии в виде установления сроков: для принятия решения по заявленному ходатайству защитника; — для принесения жалобы на постановление следователя об отказе в заявленных ходатайствах; ж) о приведении в соответствие некоторых норм УПК республиканского законодательства с общесоюзным — ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, поскольку допускаемая ст.ст. 9 и 10 УПК РСФСР (и соответствующими статьями УПК союзных республик, с теми или другими отклонениями) возможность признания виновности без судебного приговора противоречит и важнейшему принципу советского уголовного судопроизводства — права на защиту; в диссертации предлагается предоставить право передачи на поруки только суду.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ — Эффективность участия защитника в суде первой инстанции — рассматриваются вопросы участия защитника в стадиях предания суду и судебного разбирательства.

1. Анализируя правила, предшествующие судебному контролю над преданием суду, мы полагаем, что, так же как следователь обязан к оповещению обвиняемого о существе предъявляемого обвинения (ст. 147 и 154 УПК РСФСР), как суд обязан к сообщению подсудимому о тех изменениях, которые он внес в обвинительное заключение в распорядительном заседании (ч. 2 ст. 237 УПК РСФСР), как обязательно вручение подсудимому копии приговора (ст.ст. 318—320 УПК РСФСР), так должен быть обязан и прокурор к оповещению обвиняемого не только о направлении дела (ст. 217 УПК РСФСР), но и о существе решения, принятого им при рассмотрении обвинительного заключения.

Право обвиняемого и его защитника обращаться с ходатайствами в распорядительное заседание имеет смысл в том случае, если обвиняемый (и его защитник) будут осведомлены о содержании обвинительного заключения, копия которого должна направляться обвиняемому после его утверждения прокурором в неизменном или измененном виде (И. Д. Перлов).

Считая, что защитник может быть допущен к делу не после предания суду (В. З. Лукашевич), а с момента начала процедуры предания суду (ст. 47 УПК РСФСР), так же, как это происходит при предъявлении обвинения, мы приходим к выводу, что защитники могут знакомиться с материалами дела и участвовать, при наличии их просьбы об этом, в стадии предания суду по делам и предварительного следствия, и дознания. Значение участия адвокатов в этой стадии возрастает еще и потому, что по смыслу ст. 228 УПК РСФСР, все ходатайства должны быть рассмотрены судьей или судом при предании суду, вслед за которым разрешению каких-либо ходатайств до судебного заседания законом не предусмотрено.

По нашим данным, защитники обращались в распорядительное заседание лишь по 1,3% дел, хотя 84,3% их ходатайств, заявленных при окончании предварительного следствия, были отклонены. Недостаточная активность адвокатов в этой стадии уголовного судопроизводства объясняется некоторым несовершенством закона по поводу оснований внесения дел в распорядительное заседание. Ходатайства защитников по вопросу о возможности дальнейшего производства по делу и избранной меры пресечения (ст. 221 УПК РСФСР) должны быть признаны обязательным основанием к внесению дел в распорядительное заседание. Автор высказывается против существующей практики нереагирования судей на ходатайства, заявленные защитниками до осуществления предания суду (см. В. П. Божьев).

2. Проведенное конкретное исследование показало, что в судебном разбирательстве защитники принимают участие в 67,8% дел. Как правило защитники участвуют в судебном рассмотрении большего числа дел, нежели представители государственного обвинения (в г. Ленинграде в 1966 г. защитники участвовали по 69,3% дел, государственные обвинители по 40% дел). Но это свидетельствует и о том, что по $\frac{2}{3}$ дел, в которых защитники приняли участие, оно было обязательным (отказались от защиты подсудимые по 2,5% к общему количеству дел, или по 8% к числу дел, назначенных к рассмотрению с участием защитника). Участие защитника в судебном разбирательстве по сравнению с участием на предварительном следствии возрастает более чем в 2 раза, однако следует иметь в виду, что число дел в суде, в которых защитники могут принять участие, возрастает на 19,5% (14,9% — дела дознания, 4,6% — дела частного обвинения).

По нашим данным, участие защитников в судебном разбирательстве приводит к изменению в приговорах судов выводов обвинительного заключения по 27,3% дел, рассмотренных с их участием (что составляет 18,5% к общему количеству рассмотренных судами дел). В том числе — вынесено оправдательных

приговоров по 1% дел, в которых участвовали защитники (соответственно, 0,7% к общему числу дел); изменяется квалификация по 7,3% дел (5%); исключаются разделы обвинения по 5,2% дел (3,5%); применяется ст. 43 УК по 5,7% дел (3,8%); применяется ст. 44 УК по 8,1% дел (5,5%). *Весьма важно сопоставление приведенных цифр с данными о результатах рассмотрения дел, в которых защитники не принимали участия. Без их участия изменения имели место лишь по 8,3% дел (2,7%). В том числе — оправдано — 0,3% (0,1%); изменена квалификация — 2,5% (0,8%); исключены разделы обвинения — 0,3% (0,1%); применена ст. 43 УК — 1,8% (0,6%); применена ст. 44 УК — 3,4% (1,1%).*

Анализ конкретных данных с бесспорностью свидетельствует о том, что участие защитника в судебном разбирательстве служит цели наиболее полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела, обязательно влечет за собою такое выяснение обстоятельств оправдывающих и смягчающих ответственность подсудимого, которое приводит к наиболее правильному решению всех вопросов, составляющих истину судебного дела. Этот вывод подтверждается судебной практикой Верховного суда Союза ССР, неоднократно указывавшей на несомненное значение для правосудия не просто участия защитника на суде, а квалифицированного осуществления защиты.

3. Повышению эффективности участия защитника в уголовном судопроизводстве должно служить решение теоретических вопросов науки уголовного процесса, всегда имеющих сугубо практическое значение. К их числу относится и вопрос о процессуальном положении защитника. Исходя из понимания процессуального положения участника уголовного процесса как его правового положения, обусловленного задачами уголовного судопроизводства, его правами и обязанностями, как и их гарантиями (С. П. Бекешко), автор полагает, что в определении процессуального положения защитника не следует исходить из его локальных связей в уголовном судопроизводстве, рассматривая только его правоотношения с обвиняемым (как это делается большинством процессуалистов). Не следует исходить и только из объема прав и полномочий защитника, поскольку, с одной стороны, они, в условиях действующего законодательства, различаются в разных стадиях уголовного судопроизводства; с другой стороны, многими из прав, которыми обладает защитник, располагают другие участники судопроизводства. Главное в том, что лежит в основе предоставления этих прав — в цели их осуществления, которая находится в неразрывной связи с той функцией, которую осуществляет защитник — функцией защиты, единой по содержанию и на предварительном следствии, и в судебном разбирательстве.

С этих позиций в диссертации подвергнуты критике определения процессуального положения защитника как «представителя законного интереса» подсудимого (М. С. Строгович), «представителя обвиняемого, защитника его законных интересов, составляющего вместе с обвиняемым сторону защиты» (В. Гольдинер, Э. Д. Синайский и др.), «самостоятельной стороны в процессе» (И. Д. Перлов, Л. Ульянова); «стороны, осуществляющей общественную деятельность государственного значения» (А. Л. Цыпкин); «помощника суда», «правозаступника» (М. А. Чельцов) и др.

По нашему мнению, защитник является самостоятельным в смысле осуществления своих прав и полномочий участником процесса уголовного судопроизводства, выполняющим и исключительную функцию защиты обвиняемого (подсудимого) от предъявленного обвинения, действующим указанными в законе средствами в целях достижения истины. Такое понимание процессуального положения защитника не может порождать сомнений по поводу содержания его процессуальных возможностей и должно служить целям повышения эффективности осуществления защиты.

4. Большое значение в повышении эффективности участие защитника, в частности, в судебных стадиях разбирательства дела имеет правильная позиция защитника. Вопрос о позиции является предметом усиленных дебатов в юридической литературе. Однако почти все исследователи этого вопроса (за исключением В. Л. Россельса) не дают определения того, что является позицией защиты.

Позицией защиты мы называем установление конкретных целей деятельности защитника, а также способов и методов достижения этих целей в процессе установления объективной истины, средствами и способами, указанными в законе, путем оказания юридической помощи обвиняемому (подсудимому). Позиция защитника вырабатывается под влиянием целого ряда факторов — ознакомления с делом, беседы с подсудимым, объема профессиональной подготовки, знаний и опыта адвоката. Позиция адвоката — его убеждение по делу, в котором он защищает лишь законные интересы подсудимого.

Под законным интересом мы понимаем то, что сформулировано в ст. 2 и ст. 13 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик — стремление понести справедливое наказание или стремление не быть подвергнутым уголовному наказанию без достаточных для этого оснований; в содержание законного интереса входит и защита от предъявленного обвинения, основанная на требованиях закона и осуществляемая в соответствии с законом.

Рассматривая вопрос о допустимости расхождений в позиции защитника и подсудимого, мы полагаем, что такие расхождения на предварительном следствии возможны во всех случаях, так как там защитник не обязан к выражению во вне своего мнения о виновности обвиняемого. В суде же, защитник обязан высказать свое мнение об основательности предъявленного обвинения — о виновности (ст. 249 УПК РСФСР). Поэтому здесь недопустимы расхождения, содержащие нарушение права на защиту. Из всех возможных расхождений в позиции, только одно — по поводу отношения к фактическим обстоятельствам дела, которые подсудимый не признает, а защитник не видит оснований к их опровержению, может нарушить право на защиту.

В работе подвергнуты критике утверждения процессуалистов, допускающих такого рода расхождения в позициях подсудимого и его защитника (М. А. Чельцов, И. Д. Перлов, А. Л. Цыпкин, В. Л. Россельс, П. С. Элькинд, Э. Ф. Куцова, Е. Матвиенко и др.). Предлагаемое названными процессуалистами соглашение между подсудимым и его защитником по поводу расхождения в позиции мы считаем неприемлемым. Основанное на юридической неосведомленности подсудимого, противоречащее требованиям закона, обязывающего адвоката защищать от предъявленного обвинения, такое «соглашение» не может быть названо иначе, как лицемерным и противозаконным. Защитник не может признать факты, отрицаемые подсудимым, так как в этом случае он поступит вопреки требованиям закона (ст. 21 Основ уголовного судопроизводства, ст. 51 УПК РСФСР и соответствующие ст.ст. УПК союзных республик), ограничившего его задачу выяснением обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность подсудимого. Признание фактов обвинительного порядка будет означать переход защитника на позиции обвинения (М. С. Строгович).

Не допуская возможности расхождения по поводу признания фактических обстоятельств дела, мы, тем не менее, не допускаем и отказа от принятой защиты (М. Наникашвили, Ю. Стецовский, М. Розенберг). Принятие защиты — не заключение соглашения с консультацией (Л. Ульянова, И. Мухин), не выдача или представление ордера, а процессуально оформленное волеизъявление обвиняемого (подсудимого) и защитника по поводу участия в деле последнего, которое может наступить только после ознакомления защитника с материалами дела и соглашения с обвиняемым (подсудимым) относительно занимаемой позиции защиты от предъявленного обвинения. Процессуальное оформление принятия защиты на предварительном следствии получает в момент протоколирования участия защитника на предварительном следствии (при предъявлении обвинения или при составлении протокола об ознакомлении с делом), в

судебном разбирательстве, при выполнении требований ст. 272 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других республик) — в момент оглашения состава суда. Отличая, в соответствии с требованиями закона (ст. 23 Основ уголовного судопроизводства) процессуальные понятия «допуска к делу» и «принятия защиты», мы полагаем, что до принятия защиты может иметь место отказ от ее осуществления (при наличии обстоятельств, препятствующих адвокату по закону осуществлять защиту, равно как и по другим мотивам морально-этического свойства). До принятия защиты, адвокат, хотя и допущенный к делу, еще не защитник, как не судья — член суда, знакомящийся с делом до открытия судебного заседания.

5. Для повышения эффективности участия защитника в уголовном судопроизводстве большое значение имеет правильное понимание содержания деятельности защитника в процессе доказывания по уголовному делу. Защитник — субъект доказывания, участник собирания, исследования и оценки доказательств в уголовном процессе (ст.ст. 70, 202, 249 УПК РСФСР). Его усилия направлены к доказыванию обстоятельств оправдывающих или смягчающих ответственность обвиняемого (подсудимого). Он участвует не только в собирании и исследовании, но и в мыслительном процессе оценки доказательств, предлагая свои выводы суду. Выводы эти относятся к содержанию истины уголовного дела и должны быть обоснованными. Доказывание обстоятельств оправдывающих и смягчающих ответственность является обязанностью защитника. Не следует отождествлять эту обязанность с правом доказывания, которым обладает подсудимый.

Отрицание некоторыми процессуалистами обязанности доказывания со стороны защитника (М. С. Строгович, В. Я. Вульф, И. Л. Петрухин, А. Р. Ратинов и др.) основано на таком понимании бремени доказывания в уголовном процессе, при котором невыполнение этой обязанности обязательно ведет к признанию существующими недоказанных защитником фактов. Но такое понимание связано с доказыванием только фактов обвинения: если прокурор не докажет обвинения, оно не может считаться подтвержденным, так как этому препятствует презумпция невиновности. Но если защитник не докажет невиновности, это не ведет, само по себе, к признанию подсудимого виновным, так как обратной презумпции — виновности не существует. Речь идет не о пресловутом «перемещении бремени доказывания» на обвиняемого (А. Я. Вышинский), а о предписанной защитнику (не подсудимому) законом (ст. 21 Основ уголовного судопроизводства) обязанности доказывания.

Как процессуально неправильные, неприемлемые для практики работы адвокатов, домобилизующие их усилия по осуще-

ствлению защиты, рассматриваются рассуждения о том, что на защитника не возлагается обязанность доказывания (В. Я. Вульф, Я. Кульберг), что «на защитника государство не возлагает ни малейшей ответственности за качество исследования обстоятельств дела», что «юридической обязанности по исследованию обстоятельств дела защитник не несет», что «закон не обязывает защитника следовать определенным правилам в оценке доказательств» (Л. Розенберг).

В главе рассматривается вопрос о процессуальном значении защитительной речи, причем подчеркивается обязанность защитника излагать в ней соображения по существу обвинения, вытекающая из императивности требований закона (ст. 249 УПК РСФСР). Высказываются соображения против альтернативной постановки в речи вопроса о вине, с обоснованием этого тезиса, тем, что по делу может быть только одна истина, установлению которой служит защитник.

6. Повышению эффективности участия защитника в судебном разбирательстве дел должно служить и совершенствование законодательства. Автор поддерживает ранее высказанные и, выдвигает ряд предложений, в частности, о расширении случаев обязательного участия защитника в суде, перечень которых в УПК различных союзных республик не одинаков. Оно должно быть установлено в тех же случаях, что и на предварительном следствии, а также тогда, когда подсудимому грозит наказание лишением свободы на срок свыше 5-ти лет. Предлагается изменить правила, относящиеся к протоколированию данных судебного разбирательства, установив, что протокол судебного заседания изготавливается и проверяется непосредственно в судебном заседании: после допроса подсудимого, свидетелей, экспертов должна производиться заверка подписью допрашиваемых правильности записей в протоколе. Протокол, подписанный всем составом суда, изготовленный в условиях гласности, будет документом, объективность которого станет несомненной. В связи с этим, отпадает порядок принесения замечаний на протокол, удлиняющий сроки прохождения дел в судах. Предлагается восполнить УПК союзных республик правилами содержащимися в УПК РСФСР (ст. 298), Азербайджанской ССР (ст. 318) и Эстонской ССР (ст. 257) — возможностью для сторон (в том числе и защитника) представлять в письменном виде свои соображения по существу обвинения.

В ГЛАВЕ IV — Эффективность участия защитника в стадии кассационного обжалования — рассматриваются вопросы деятельности защитников по обжалованию приговоров, не вступивших в законную силу.

1. По изученным делам приговоры были обжалованы по 37,8% дел; (защитниками 20,9%, осужденными и их законными представителями 16,9%). В общем числе жалоб 53% кассационных жалоб принесено защитниками, 40,6% — осужденными и 6,4% законными представителями. С участием защитников рассмотрено в кассационных инстанциях 50,1% дел. Свои жалобы защитники поддерживали в 94% случаев обжалования. В результате обжалования всего удовлетворено 10,3% кассационных жалоб, причем 8,4% из этого числа, составленных и поддержанных защитниками, и 1,9% жалоб осужденных и их законных представителей. (Удовлетворено 13,4% жалоб защитников и 6,7% жалоб осужденных и их законных представителей).

Таким образом, по жалобам защитников достигается эффект в 4 раза больший, чем при их отсутствии. Это происходит при явно недостаточном их участии в обжаловании¹.

2. Специальному рассмотрению подвергнут вопрос о защитнике — как о самостоятельном субъекте обжалования, поскольку недостаточное уяснение этого вопроса адвокатами снижает эффективность их деятельности в этой стадии уголовного судопроизводства.

Право защитника на обжалование приговора становится его обязанностью только в том случае, если защитник усматривает в приговоре законные основания для его отмены или изменения (ст. 342 УПК РСФСР). В обжаловании защитник должен руководствоваться требованиями закона, а не практическим интересом подсудимого.

Отказ подсудимого от обжалования приговора, при наличии законных оснований для такого обжалования, не должен являться препятствием к принесению жалобы защитником, поскольку определяющими для адвоката являются требования закона, в частности, задачи уголовного судопроизводства (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства), к выполнению которых стремится защитник. Мы высказываемся против установившейся в коллегиях практики выдачи подсудимыми расписок об отказе в обжаловании, которые не могут подменить требования закона. Подтверждает высказанную точку зрения известное Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Жукова и определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Батенина — Ланцова, признающие за защитником свободу обжалования в пределах требований закона.

---

¹ По делам, изученным в Архангельской области, ни по одному из приговоров адвокаты жалоб не принесли, хотя в кассационном порядке здесь было отменено 8,6% обжалованных приговоров. Такая процессуальная бездеятельность влечет последствия общественные — адвокатура теряет свое лицо.

3. В диссертации поддерживаются ранее высказанные, а также выдвигаются и обосновываются предложения: а) о расширении возможности участия защитника в суде 2-й инстанции, — обязательности его участия в тех же случаях, что и в суде 1-й инстанции, а также при рассмотрении дела по протесту прокурора, принесенного на оправдательный приговор, мягкость назначенного судом наказания, в том числе и в связи с применением закона, предусматривающего более мягкое наказание; б) о вручении осужденному копии протеста или жалобы потерпевшего (как в УПК Молдавской, Киргизской и Армянской ССР); отсутствие такого правила или ограничение его применения какими-то условиями, стесняет возможности осуществления права на защиту; в) о предоставлении права обжалования приговоров Верховных судов союзных республик; отсутствие такого права существенным образом нарушает право на защиту, ставит в неравноправное положение граждан СССР, проживающих в республиках с областным и без областного деления (А. Л. Цыпкин), ведет к затруднениям и затяжке с исправлением судебных ошибок, допущенных при рассмотрении дел в Верховных Судах; г) о предоставлении возможности кассационным инстанциям использовать такое же право, какое предоставлено судам 1-й инстанции — при недоказанности вины подсудимого и необходимости розыска и установления виновного лица — в отношении подсудимого прекращать дело производством с направлением дела прокурору для дополнительного расследования (так как это предусмотрено ч. 4 ст. 309 УПК РСФСР).

В ГЛАВЕ V — Эффективность участия защитника в обжаловании приговоров, вступивших в законную силу — исследуются вопросы участия защитников в надзорном обжаловании.

1. Автор не считает порядок пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, исключительным, как его именуют многие процессуалисты (М. С. Строгович, М. М. Гродзинский, В. П. Маслов и др.). Правило, установленное для исправления судебных ошибок, нельзя признать исключительным, поскольку стремление к их исправлению является естественной тенденцией, присущей социалистической законности. Как порядок, представляющий из себя самостоятельную стадию судопроизводства, он имеет свои процессуальные особенности.

2. Жалоба, в порядке надзора (как и действия, связанные с ее докладом на личном приеме), не является процессуальным документом, поскольку не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством и не имеет ни обязывающего, ни обязательного значения. Но это не должно лишать ее процессуальной обоснованности, которая находится в прямой связи с превращением жалобы из условного в безусловный повод для

возбуждения производства по пересмотру приговора, вступившего в законную силу. Тогда, когда она становится поводом к пересмотру, усилия защитника к сожалению, остаются в тени. Ни в протестах, ни в определениях и постановлениях судебных инстанций не указывается об участии адвоката в исправлении судебной ошибки. Не ведут надлежащего учета этой работы и Президиумы коллегий адвокатов.

Предлагается в протестах в порядке надзора указывать по чьей жалобе истребовано дело (так, как это начал практиковать Верховный Суд СССР). Это, с одной стороны, не умаляло бы, значения деятельности адвокатов, с другой стороны, служило бы повышению их ответственности, связанной с обжалованием.

Единственным путем определения полезного участия адвокатов в этой стадии, является конкретный анализ. Он показывает, что в 1963 году $\frac{1}{3}$ всех протестов, внесенных председателем суда в Президиум Ленинградского городского суда и $\frac{1}{10}$ всех протестов прокурора города Ленинграда было внесено по жалобам адвокатов. Эти цифры являются минимальными, так как адвокаты очень часто пишут жалобы от имени осужденных или их родственников.

По изученным нами делам 1966 года в порядке надзора опротестовано с позиций защиты 4,7% приговоров, по которым были отклонены кассационные жалобы (1,6% ко всему количеству рассмотренных судами дел); удовлетворено 75% таких протестов.

3. В непосредственной связи с повышением эффективности влияния защитников на пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, находится вопрос о сохранении надзорных функций за Президиумами областных (и приравненных к ним) судов. Поскольку в юридической литературе высказывается мысль о сокращении числа надзорных инстанций (Н. Н. Полянский, Т. Н. Добровольская, И. Д. Перлов, П. И. Кудрявцев, Т. Урманчев, В. И. Басков и др.), мы сочли необходимым установить практический эффект деятельности Президиума суда¹.

Изучение показало, что в 1966 г. председателем Ленинградского городского суда и Прокурором города было внесено в Президиум 90,3%, в 1967 г. — 85,6% всех протестов.

Из общего числа протестов в 1966 г. — 66,6%, а в 1967 г. — 67,9% внесены с позиций защиты, причем 86,5% таких протестов в 1966 г. и 79,9% в 1967 г. внесены председателем Городского суда и Прокурором города. Следовательно, $\frac{2}{3}$ всех протестов, рассмотренных Президиумом, направлены к достижению

---

¹ Была подвергнута сплошному изучению практика Президиума Ленинградского Городского суда за 2 года (1966—1967).

целей защиты, что свидетельствует о влиянии защитников на формирование практики судебного надзора. Таких протестов удовлетворено 91—95%, тогда как протестов, внесенных с позицией обвинения, 84—91%.

Из общего числа отклоненных протестов — в 1966 году — 50%, в 1967 г. — 66,6% падает на протесты, внесенные зам. председателя Верховного Суда РСФСР и Прокурором РСФСР. Мы находим этому объяснение в существующей процедуре принесения протестов должностными лицами вышестоящих прокуратуры и суда лишь после отказа в принесении протеста руководителями нижестоящего суда. Рассмотрение таких протестов с участием лиц, у которых ранее уже сформировалось мнение по делу, не служит цели достижения истины. В связи с этим вносится предложение о совершенствовании закона (ст.ст. 59, 60 и 374 УПК РСФСР) с тем, чтобы исключить участие в рассмотрении дел тех лиц, которые ранее высказали свое мнение по делу. Предлагается также исключить участие при рассмотрении дела в Президиуме суда Председателя (или его заместителя), внесших протест.

Сделанный анализ дает основания подвергнуть критике точку зрения тех, кто выступает за лишение Президиумов судов надзорных полномочий, аргументируя это не конкретными данными практики, а идеей стремления к стабильности приговоров, вне зависимости от их существа (В. Басков и др.). В диссертации поддерживается предложение (М. С. Строгович, И. Д. Перлов) о расширении надзорных функций как Председателя Верховного Суда СССР, так и Верховного Суда СССР.

4. Одним из путей повышения эффективности участия защитников в этой стадии уголовного судопроизводства является совершенствование законодательства, регламентирующего осуществление защиты. В связи с этим выдвигаются и обосновываются предложения: а) о законодательном закреплении необходимости извещения осужденного или оправданного о принесенном протесте в порядке надзора и времени его рассмотрения, б) о предоставлении возможности осужденному, оправданному и их защитникам принять участие в рассмотрении дела по протесту в порядке надзора (указанная в ст. 48 Основ уголовного судопроизводства и УПК союзных республик возможность вызова «в необходимых случаях» только осужденного, страдает неполнотой и неопределенностью; разнотой, существующий по этому вопросу в УПК союзных республик, ничем не оправдан); в) об установлении случаев обязательного участия защитника при рассмотрении протеста в порядке надзора в отношении несовершеннолетних и лиц, страдающих недостатками, затрудняющими осуществление права на защиту, на оправдательный приговор или на мягкость наказания, на приговор,

назначивший высшую меру наказания, и когда осужденный, оправданный или их защитник ходатайствуют о допущении к рассмотрению.

Опубликованы следующие работы автора, нашедшие отражение в содержании диссертации:

1. Каким должно быть положение об адвокатуре. «Советская юстиция», 1960, № 4, стр. 53—54 (0,1 п. л.).

2. Передача на поруки лиц, совершивших преступление. В сб. «Роль общественности в отправлении правосудия». Изд. Президиума ЛГКА, Л., 1960, стр. 32—51 (1,2 п. л.).

3. Новый Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР и роль советской адвокатуры. В сб. «Некоторые проблемы уголовного и уголовно-процессуального кодекса РСФСР». Изд. Президиума ЛГКА, Л., 1961, стр. 6—16 (0,7 п. л.).

4. Совершенствовать порядок изготовления судебного протокола (в соавторстве). «Советская юстиция», 1965, № 6, стр. 14—15 (0,3 п. л.).

5. Некоторые положения по совершенствованию организации советской адвокатуры. «Советское Государство и право», 1965, № 10, стр. 101—102 (0,15 п. л.).

6. Роль защиты в установлении материальной истины в советском уголовном судопроизводстве. В сб. Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты», Л., 1966, стр. 5—19 (1 п. л.).

7. Право на защиту в советском уголовном судопроизводстве и возможности его расширения. «Советское государство и право», 1967, № 2, стр. 47—53 (0,5 п. л.).

8. 50 лет советской адвокатуры. «Palestra», ПНР, Варшава, 1967, № 10—11, стр. 3—8 (0,4 п. л.).

9. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии. В сб. «Вопросы защиты по уголовным делам», изд-во ЛГУ, 1967, стр. 68—89 (1,4 п. л.).

10. О критерии истины в уголовном судопроизводстве. В сб. «Вопросы современного развития советской юридической науки». Изд-во ЛГУ, Л., 1968, стр. 105—106 (0,1 п. л.).

11. Содержание и значение участия защитника в процессе доказывания, в сб. «Некоторые актуальные вопросы деятельности адвокатуры». Изд. Научно-исследовательского института правовой защиты, Баку, 1968, стр. 75—88 (0,8 п. л.).

12. Участие защитника на предварительном следствии. В сб. «Советская адвокатура. Задачи и деятельность». Изд-во «Юридическая литература», М., 1968 (0,8 п. л.).

М 52906. Подписано в печать 24/ХІІ 1968 г. Формат 60×90/16. Объем 1,5 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ 1643. Бесплатно.

Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР, Измайловский проспект, 29.